

УДК 341.9

Н. В. Омелёхина

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

n.ov@yandex.ru

НЕДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ

Обосновывается утверждение о том, что наряду с основными формами позитивного обязывания – денежными обязанностями и денежными обязательствами, в финансовом праве выделяются обязывания неденежного характера. К числу неденежных обязанностей автор относит отдельные имущественные обязанности неденежного характера и личные неимущественные обязанности. Делается вывод, что неденежные имущественные обременения нетипичны для финансово-правового регулирования, и подробно исследуется сущность, виды и содержание личных неимущественных обязанностей в финансовом праве.

Ключевые слова: финансовое право, позитивное обязывание, денежная обязанность, имущественная обязанность, личная неимущественная обязанность.

В качестве одного из основных системообразующих постулатов в финансовом праве выделяется тезис о том, что существо финансовой деятельности, финансовых отношений состоит в передаче денежных средств от частных субъектов (физических и юридических лиц) к публичным (публично-правовым образованиям в лице соответствующих органов) и наоборот, что составляет содержательную сторону процесса формирования, распределения и использования фондов денежных средств публично-территориальных образований (фондов денежных средств государства и муниципальных образований). Очевидно, что основной правовой формой, опосредующей указанные отношения, являются денежные обязывания, выраженные в предписании перечислить определенную сумму денежных средств от одного субъекта другому.

Тем не менее полагаем возможным сформулировать и другой тезис: далеко не все позитивные обязывания, опосредующие процессы формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, предполагают возникновение

денежных обязанностей и обязательств, поскольку наряду с ними существуют и другие предписания, например, не предполагающие обязываний денежного характера.

Состав неденежных обязываний в финансовом праве также характеризуется большим многообразием и включает различного рода личные неимущественные обязанности и отдельные имущественные обязанности неденежного характера. Главной отличительной особенностью этих обязанностей является то, что их отбытие осуществляется посредством совершения обязанным лицом определенных действий, которые не предполагают передачу или перечисление (перевод) кому-либо денежных средств, либо посредством воздержания от определенных действий.

Основным критерием отграничения неденежных обязываний от денежных может служить цель их исполнения. В отличие от последних, которые, как известно, имеют своей целью непосредственное получение денежных средств от обязанного лица, первые такой цели не преследуют, однако предполагают совершение обязанным лицом

Омелёхина Н. В. Неденежные обязанности в финансовом праве // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. Т. 10, вып. 2. С. 27–37.

определенных действий, в том числе по передаче, например, имущества, отличного от денег, или чего-либо, имуществом не являющегося.

В свою очередь цели неденежных обязываний различаются в зависимости от того, имеют они личный неимущественный или имущественный характер. Подобное деление обязываний в известном смысле воспроизводит подразделение финансово-правовых норм на материальные и процессуальные. Материальные финансово-правовые нормы закрепляют структуру бюджетной системы, бюджетное устройство, виды и объем денежных обязательств юридических и физических лиц перед государством, определяют объем и направление расходов государства, т. е. закрепляют материальное, денежное содержание юридических прав и обязанностей участников финансовых правоотношений. Процессуальные же нормы финансового права устанавливают порядок применения и действия норм материального права [1. С. 42–43]. Конечно, в этом случае прямая аналогия вряд ли может быть усмотрена, поскольку речь идет об абсолютно разных правовых категориях – нормах и обязанностях. Однако содержание прав и обязанностей (в данном случае материальное содержание), являющееся ключевым для подобного разграничения финансовых правоотношений, по нашему мнению, также может послужить надежным основанием для классификации обязываний.

Так, отсутствие материальной (точнее – имущественной) составляющей в той или иной финансово-правовой обязанности указывает на то, что мы имеем дело с личными неимущественными обязанностями. Исполнение таких обязанностей предполагает совершение непосредственно обязанным лицом определенных действий, не связанных с передачей какого-либо имущества. Иными словами, у таких обязанностей имущественный элемент отсутствует как таковой. Имущественные же обязанности всегда материальны, поскольку предполагают совершение обязанными лицами действий в связи и по поводу того или иного имущества.

Смеем утверждать, что личные неимущественные обязанности составляют основную часть неденежных обязанностей в финансовом праве. Однако их «нематериальность», судя по всему, является причиной того, что эти обязанности пользуются наи-

меньшим вниманием среди ученых. В этом смысле, конечно, имущественные обязанности, предполагающие, например, уплату налогов, представляют для правоведов гораздо больший интерес.

Анализ финансового законодательства позволяет выявить огромное множество как денежных, так и неденежных обязанностей, состав которых и содержание, впрочем, существенно различаются в зависимости от того, является этот субъект публично-правовым (общественно-территориальным) образованием, органом власти, организацией или физическим лицом.

Так, в составе обязанностей публично-правовых образований, как участников бюджетных правоотношений, неденежные обязанности не усматриваются вовсе. Им лишь предписывается осуществлять расходные обязательства, т. е. предоставить физическим или юридическим лицам, иным публично-правовым образованиям, субъектам международного права средства из соответствующего бюджета, обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением (ст. 6 БК РФ).

У органов власти обязанности в рамках бюджетных правоотношений также преимущественно носят денежный характер. Обязанностей неденежного характера в законодательстве, регулирующем бюджетные правоотношения, обнаруживается сравнительно немного. Так, согласно ч. 1 ст. 87 БК РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны вести реестры расходных обязательств. Такие реестры представляют собой свод (перечень) нормативных правовых актов и заключенных органами государственной власти (органами местного самоуправления) договоров и соглашений (отдельных статей, пунктов, подпунктов, абзацев нормативных правовых актов, договоров и соглашений), предусматривающих возникновение расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет средств соответствующих бюджетов. Реестры расходных обязательств ведутся с целью учета расходных обязательств субъектов бюджетной системы РФ, обоснованности правовой базы бюджетов и их ориентации на выполнение законодательно определенных функций государства (местного самоуправления) и определения объема средств соответствующих бюджетов и бюджетов государственных внебюджет-

ных фондов, входящих в бюджетную систему, необходимых для их исполнения [2. С. 87].

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 157 БК РФ органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), обязаны предоставлять информацию и документы, запрашиваемые Федеральной службой финансово-бюджетного надзора в целях осуществления ею анализа исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций).

Наконец, согласно ч. 2 ст. 242.2 БК РФ при наличии оснований для обжалования судебного акта главный распорядитель средств федерального бюджета обязан предоставить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах обжалования не позднее одного месяца со дня вступления судебного акта в законную силу.

Подобные обязанности возлагаются и на иных участников бюджетных правоотношений. В этом смысле показательной является предусмотренная ч. 8 ст. 93.2 БК РФ обязанность заемщиков, гарантов, поручителей и залогодателей по бюджетным кредитам предоставлять информацию и документы, запрашиваемые уполномоченными органами (лицами) в целях реализации ими своих функций и полномочий.

Обязанность предоставлять информацию и документы относится к числу наиболее распространенных неденежных (непосредственно не связанных с деньгами) финансово-правовых обязанностей. Так, в ст. 23 Налогового кодекса РФ определено, что налогоплательщики, кроме основной обязанности по уплате законно установленных налогов, по общему правилу обязаны: представлять в установленном порядке в налоговый орган налоговые декларации (расчеты), если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах; представлять по запросу налогового органа книгу учета доходов и расходов и хозяйственных операций; представлять в налоговый орган годовую бухгалтерскую (финансо-

вую) отчетность; представлять в налоговые органы и их должностным лицам в случаях и в порядке, которые предусмотрены НК РФ, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов.

Помимо обязанностей, предусмотренных выше, налогоплательщики – организации и индивидуальные предприниматели, обязаны сообщать в налоговый орган: об открытии или закрытии счетов (лицевых счетов), о счетах, используемых в индивидуальной предпринимательской деятельности; о возникновении или прекращении права использовать корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств; обо всех случаях участия в российских организациях (за исключением случаев участия в хозяйственных товариществах и обществах с ограниченной ответственностью) и иностранных организациях; обо всех обособленных подразделениях российской организации, созданных на территории Российской Федерации (за исключением филиалов и представительств), и изменениях в ранее сообщенные в налоговый орган сведения о таких обособленных подразделениях; обо всех обособленных подразделениях российской организации на территории Российской Федерации, через которые прекращается деятельность этой организации (которые закрываются этой организацией).

Получение налоговыми органами информации, имеющей значение для налогообложения, – одно из условий эффективного налогового администрирования. Последнее категоризируется специалистами как часть управления налоговыми отношениями, которое осуществляют государственные органы исполнительной власти, а именно налоговые органы [3]. Очевидно, адекватное информирование налоговых органов служит в том числе и в конечном счете делу формирования публичных фондов денежных средств посредством аккумуляции налоговых доходов. Однако это не отменяет неденежный характер обязанностей по предоставлению информации, имеющей значение для налогообложения. Тем не менее недопустимо также игнорировать и то, что деньги сами являются носителем финансовой информации. В этой связи отмечается, что движение денежных средств как в вертикальном, так и в горизонтальном срезе экономики является исходным информаци-

онным источником при анализе всех экономических процессов, в том числе и в финансовой сфере [4].

Полагаем, что обязанности, связанные с предоставлением информации, – это отдельная и наиболее показательная разновидность неденежных финансово-правовых обязанностей, которая требует предметного рассмотрения. В данном случае речь идет о личных неимущественных обязанностях, поскольку информация сама по себе к объектам, признаваемым имуществом, не относится [5]. Ведь информация как объект права не соответствует основным признакам вещи, поскольку материальность у нее отсутствует. Более того, отдельные авторы отмечают, что информация однозначно не сводима ни к одному из существующих объектов, будь то вещи, работы, услуги либо результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага [6]. Представляется, что в этом случае имеет место разновидность информационных правоотношений с точки зрения их содержания, которые одновременно являются финансовыми правоотношениями с учетом отраслевой окраски норм, их регулирующих. Не случайно И. М. Рассолов отмечает, что исключение информации как объекта гражданских правоотношений из ст. 128 ГК РФ послужило важным фактором для формирования и становления современной доктрины информационного права. Если цивилисты данный объект не считают «своим», то научная школа информационного права признает (и включает) информацию в объект информационных правоотношений [7]. То обстоятельство, что сбор и передача информации сами по себе могут иметь затратный характер, а также то, что предоставление информации может сопровождаться передачей ее материального носителя, личный неимущественный характер соответствующей финансово-правовой обязанности, по нашему мнению, также не изменяют.

По мнению Ю. А. Нисневича, информация – исходный ресурс для разработки государственной политики и осуществления государственного управления в любой сфере. Информационное обеспечение государственной власти, ее своевременное обеспечение достоверной информацией – важнейшая предпосылка эффективного функционирования государственного механизма, реализации всех стадий процесса государственно-

го управления [8]. Позиционирование информации как важного управленческого ресурса встречается в работах и других авторов [9].

Специалисты отмечают, что участие в информационных процессах может составлять как право, так и в ряде случаев обязанность физического или юридического лица. В действующем законодательстве существуют нормы, обязывающие предоставлять информацию государственным органам. Большое количество таких норм содержит налоговое законодательство. Как правило, режим информации, предоставляемой в обязательном порядке государственным органам, дополняется режимом конфиденциальности в интересах предоставляющих эту информацию лиц, которых она касается. Обязанность предоставлять государственным органам необходимую информацию, содержание и объем которой устанавливаются федеральным законом, составляет публично-правовую обязанность каждого гражданина, и она должна быть закреплена на конституционном уровне [10].

Тем не менее не следует думать, что предоставление информации в рамках финансовых правоотношений представляет собой односторонний (от частных организаций и граждан по отношению к органам власти) процесс. Так, по мнению отдельных авторов, граждане должны иметь практическую возможность узнать о надежности тех или иных фирм, предприятий, банков, организаций. Налогоплательщики не всегда и не везде могут узнать, где находятся бюджетные средства, кем, когда и на что они расходуются [11]. Финансовое законодательство в отдельных случаях предусматривает предоставление органами государственной власти определенной информации неопределенному кругу лиц. К примеру, в ст. 36 БК РФ получил закрепление принцип прозрачности (открытости) бюджетной системы. В соответствии с ее положениями обязательным является опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, полнота представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений о бюджетах по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, представительных органов муниципальных образований. Секретные статьи могут утверждаться только

в составе федерального бюджета. Кроме того, в пп. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ (Обязанности налоговых органов) прописано, что налоговые органы обязаны бесплатно информировать (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и о принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлять формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснять порядок их заполнения. Как мы видим, действительно, во всех указанных выше случаях имеет место информирование неопределенного круга лиц, т. е. исполнение обязанности соответствующим органом власти не адресовано конкретному гражданину или налогоплательщику.

Вместе с тем законодательство о налогах и сборах также возлагает на налоговые органы обязанности по предоставлению определенной информации и документов конкретным участникам налоговых правоотношений. Так, в п. 1 ст. 32 НК РФ налоговым органам кроме прочего предписано: представлять налогоплательщику, плательщику сбора или налоговому агенту по его запросу справки о состоянии расчетов указанного лица по налогам, сборам, пеням, штрафам, процентам и справки об исполнении обязанности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов на основании данных налогового органа (пп. 10), по заявлению указанных лиц выдавать копии решений, принятых налоговым органом в отношении этого лица (пп. 12); представлять ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков по его запросу справки о состоянии расчетов консолидированной группы налогоплательщиков по налогу на прибыль организаций (пп. 10.1), по его заявлению выдавать копии решений, принятых налоговым органом в отношении консолидированной группы налогоплательщиков (пп. 13); представлять пользователям выписки из Единого государственного реестра налогоплательщиков (пп. 14).

Информатизация ведет к созданию единого информационного пространства, в рамках которого производится накопление,

обработка, хранение и обмен информацией между субъектами этого пространства – людьми, организациями, государствами [12]. Спецификой же финансовых правоотношений является обмен информацией, предполагающий движение финансовых ресурсов, так как информационный обмен является основой любого правоотношения и изначально предполагает обмен информацией в различных ее формах [13]. При этом финансово-правовое регулирование исходит из необходимости и возможности возложения обязанностей по предоставлению информации и документов не только на организации и граждан, но и на органы государственной власти. Необходимость взаимного информирования субъектами финансовых правоотношений обусловлена необходимостью обеспечения и поддержания определенного уровня их осведомленности в той части, которая требуется им для реализации своих прав и полномочий, а также для должного исполнения иных финансово-правовых обязанностей, в том числе денежного характера.

В ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. (в редакции от 21.07.2014) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [14] определено, что информация может быть объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. В этом смысле важно суждение о том, что право на информацию складывается из двух элементов – права на получение информации и права на ее распространение. Первое вообще относится не к гражданским, частным, а к публичным правам. Право же на передачу информации имеет гражданско-правовое содержание, поскольку представляет собой исключительное право [15]¹. Полагаем, что не должно вызывать сомнений то, что информация, предоставляемая во исполнение обязанностей, которые мы рассматриваем, является объектом публичных, а точнее – финансово-правовых отношений. В этой связи уместно привести суждение о том, что информация, связанная с обеспечением функций государства – внешних и внутренних, не может быть объектом гражданско-правовых отношений. В основном государство в ходе реализации своих полномочий

¹ См. также: Дело и право. 1996. № 4. С. 27–38.

выступает с позиции власти, а это означает, что гражданско-правовой обмен информацией в рамках властных отношений невозможен, поскольку предполагает равенство субъектов в процессе реализации создаваемых ими правил [16]. Соответственно, уяснение того, что же именно представляет собой информация как объект финансовых правоотношений, необходимо.

Профессор О. Н. Горбунова справедливо отмечает, что финансы – лучший источник информации [17. С. 13]. В свою очередь С. В. Запольский считает, что сегодня финансовая деятельность государства несет в себе особую информационную нагрузку, расширение границ информатизации современного общества приводит к расширению сферы информационного обеспечения как финансовой деятельности в целом, так и правового взаимодействия субъектов в процессе финансирования и посредством финансирования в целях обмена эксклюзивной правовой информацией [18].

К основным особенностям и свойствам информации как таковой профессор В. А. Копылов относит: физическую неотчуждаемость; обособляемость; тиражируемость (распространяемость); наличие организационной формы и др. При этом определяющим, на наш взгляд, свойством информации из числа обозначенных ученым выступает ее способность являться информационной вещью – информационным объектом [19. С. 201]. Представляется, что объектом правоотношений может быть не информация вообще, но такая информация, которая отвечает прежде всего определенным юридическим признакам. Так, определяя информацию как объект информационного права, З. З. Зейналов обозначает в качестве ее характерных признаков то, что такая информация: должна существовать в момент правоотношения; предназначена для физических или юридических лиц и имеет определенное предназначение; возможна для передачи и для размножения; имеет определенную форму и единицу измерения; научно обоснована и доказана, в связи с чем может быть предметом судебного спора; юридически закреплена; имеет определенный источник и, соответственно, может иметь получателя [20].

Полагаем, что применительно к информации, предоставляемой во исполнение обязанностей, предусмотренных финансовым

законодательством, можно применить аналогичный подход при определении ее свойств, с учетом отдельных особенностей. Кроме того, что такая информация всецело обладает общими свойствами информации, включая ее обособляемость, измеряемость, тиражируемость и т. п., такая информация, по нашему мнению, может являться объектом финансового правоотношения, должна быть предназначена для передачи в первую очередь органам власти, осуществляющим финансовую деятельность от имени государства, например, органам, администрирующим доходы бюджетов, либо иным субъектам финансовых правоотношений, а ее предоставление (получение и передача) должно иметь юридическое основание в форме соответствующей обязанности органов государственной власти, организаций или физических лиц – обладателей такой информацией. С учетом того, что финансово-правовые обязанности по предоставлению информации относятся к разновидности личных неимущественных обязанностей, вопросы, касающиеся исполнения этих обязанностей обладателями такой информации, становятся ключевыми.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ обладателем информации может быть гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование.

От имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования правомочия обладателя информации осуществляются соответственно государственными органами и органами местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных соответствующими нормативными правовыми актами. Исследуя конституционные и правовые гарантии осуществления федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации собственной информационной деятельности, а также отдельных ее направлений, некоторые авторы пришли к выводу о том, что для более эффективного ее использования, для возможности формирования модели информационной деятельности в системе государственного управления необходимо законодательное категорирование понятия «информационная деятельность федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации» [21].

Обладатель информации, если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе: разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа; использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению; передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании; защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами; осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Сам факт обладания той или иной информацией накладывает на обладателей дополнительные обязанности. В частности, обладатель информации при осуществлении своих прав обязан: соблюдать права и законные интересы иных лиц; принимать меры по защите информации; ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

В силу общих законодательных положений информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. В соответствии с ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ предоставление информации осуществляется в порядке, который устанавливается соглашением лиц, участвующих в обмене информацией. Случаи же и условия обязательного распространения информации или ее предоставления, в том числе предоставление обязательных экземпляров документов, устанавливаются федеральными законами (ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ).

Изложенное выше может быть в значительной степени отнесено и на счет финансово-правовых обязанностей, связанных с предоставлением документов. Это обусловлено тем, что последние представляют собой разновидность информации, а именно документированную информацию. Следует заметить, что в большинстве своем обязанности, предусмотренные финансовым законодательством, как раз и предполагают предоставление именно документированной информации. Согласно же п. 11 ст. 2 Феде-

рального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях – ее материальный носитель. В соответствии с ч. 5 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ право собственности и иные вещные права на материальные носители, содержащие документированную информацию, устанавливаются гражданским законодательством. Однако, как уже отмечалось, сам факт передачи материального носителя при предоставлении информации не приводит к возникновению имущественного начала при исполнении соответствующей финансово-правовой обязанности. Ведь объектом правоотношения, как правило, является сама информация, а не ее материальный носитель. Исключение, пожалуй, могут составлять лишь такие случаи, когда объектом финансового правоотношения является именно сам материальный носитель. При таких обстоятельствах, и то при условии существенной стоимости такого носителя, соответствующую финансово-правовую обязанность можно будет рассматривать в составе имущественных обязанностей.

К личным же неимущественным можно отнести и другие обязанности, уже не связанные с предоставлением информации и документов. В частности, на налогоплательщиков, согласно уже упоминавшейся выше ст. 23 НК РФ, возложена обязанность: встать на учет в налоговых органах; вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения; выполнять законные требования налогового органа об устранении выявленных нарушений законодательства о налогах и сборах, а также не препятствовать законной деятельности должностных лиц налоговых органов при исполнении ими своих служебных обязанностей; обеспечивать в течение четырех лет сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов; нести иные обязанно-

сти, предусмотренные законодательством о налогах и сборах.

Исполнение подобных обязанностей не предполагает передачу чего-либо, а сводится к необходимости совершения в рамках финансовых правоотношений обязанным лицом определенных активных действий, например, обратиться с заявлением в налоговый орган о постановке на учет, либо, напротив, требует воздержания от совершения определенных действий, например, отказа от уничтожения документов, содержащих данные бухгалтерского и налогового учета.

Что касается собственно имущественных (неденежных) обязанностей, то таковые также предусматриваются финансовым законодательством. В прошлом примером подобных обязанностей служили натуральные налоги, которые имели довольно широкое распространение. Натуральные налоги (обычно налоги на сельхозпроизводителей) до недавнего времени все еще сохранялись в отдельных странах (Вьетнам, Лаос, Украина), где их взимание было вынужденной мерой и средством преодоления кризисных явлений в экономике [22. С. 9]. Соответствующие обязанности отбываются передачей налогоплательщиком в казну части урожая или произведенной продукции, причитающейся в уплату налога. Тем не менее современное финансово-правовое регулирование также предусматривает отдельные обязанности, отбытие которых связано с отчуждением имущества, отличного от денег. Так, согласно п. 6 ст. 47 НК РФ в случае взыскания налога за счет имущества, не являющегося денежными средствами, налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя обязанность по уплате налога считается исполненной с момента реализации имущества налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя и погашения задолженности налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя за счет вырученных сумм. Следует, впрочем, принять во внимание, что финансовые правоотношения по общему правилу есть отношения, связанные с образованием, распределением и использованием публичных фондов денежных средств. Соответственно, основным их объектом являются деньги, что и предопределяет денежный характер позитивных обязываний в финансовом праве.

Неденежные имущественные обременения субъектов финансовых правоотношений нетипичны для финансово-правового регулирования. Иные позитивные обязывания в финансовом праве имеют характер личных неимущественных обязанностей.

К числу основных выводов проведенного исследования можно отнести следующие положения.

Отсутствие материальной (точнее имущественной) составляющей в юридической конструкции той или иной финансово-правовой обязанности указывает на то, что мы имеем дело с личной неимущественной обязанностью. Исполнение таких обязанностей предполагает совершение непосредственно обязанным лицом определенных действий, не связанных с передачей какого-либо имущества. Иными словами, у таких обязанностей имущественный элемент отсутствует как таковой. Имущественные же обязанности всегда материальны, поскольку предполагают совершение обязанными лицами действий в связи и по поводу того или иного имущества.

Финансово-правовое регулирование исходит из необходимости и возможности возложения обязанностей по предоставлению информации и документов не только на организации и граждан, но и на органы государственной власти. Необходимость взаимного информирования субъектами финансовых правоотношений обусловлена необходимостью обеспечения и поддержания определенного уровня их осведомленности в той части, которая требуется им для реализации своих прав и полномочий, а также для должного исполнения иных финансово-правовых обязанностей, в том числе денежного характера.

К информации, предоставляемой во исполнение обязанностей, предусмотренных финансовым законодательством, следует относить такую информацию, которая может быть объектом финансового правоотношения, должна быть предназначена для передачи в первую очередь органам власти, осуществляющим финансовую деятельность от имени государства, например, органам, администрирующим доходы бюджетов, либо иным субъектам финансовых правоотношений, а ее предоставление (получение и передача) должно иметь юридическое основание в форме соответствующей обязанности органов государственной власти, ор-

ганизаций или физических лиц – обладателей такой информацией.

К личным неимущественным обязанностям, не связанным с предоставлением информации и документов, следует относить такие обязанности, исполнение которых в рамках финансовых правоотношений не предполагает передачу чего-либо, а сводится к необходимости совершения обязанным лицом определенных активных действий, например, обратиться с заявлением в налоговый орган о постановке на учет, либо, напротив, требует воздержания от совершения определенных действий, например, отказа от уничтожения документов, содержащих данные бухгалтерского и налогового учета.

Однако финансовые правоотношения по общему правилу есть отношения, связанные с образованием, распределением и использованием публичных фондов денежных средств. Соответственно, основным их объектом являются деньги, что и предопределяет денежный характер позитивных обязываний в финансовом праве. Неденежные имущественные обременения субъектов финансовых правоотношений нетипичны для финансово-правового регулирования. Иные позитивные обязывания в финансовом праве имеют характер личных неимущественных обязанностей.

Список литературы

1. Финансовое право: Учебник / Под ред. О. Н. Горбуновой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 495 с.
2. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л. Л. Арзуманова, Н. М. Артемов, Е. М. Ашмарина и др.; под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2009. 576 с.
3. Гончаренко Л. И. К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования // Налоги и налогообложение. 2010. № 2. С. 17–24.
4. Саттарова А. А. К вопросу о месте информации в финансовых правоотношениях // Финансовое право. 2012. № 10. С. 11–14.
5. Зверева Е. А. Информация как объект неимущественных гражданских прав // Право и экономика. 2003. № 9. С. 28–33.
6. Железняк С. Г. Связь информации со смежными объектами гражданских право-

отношений // Гражданское право. 2007. № 2. С. 7–9.

7. Рассолов И. М. Защита частной информации в гражданском праве // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 71–78.

8. Нисневич Ю. А. Информация как объект публичного права // Научно-техническая информация. Серия 1. 2000. № 14. С. 12.

9. Кротова Е. А. К вопросу об информации как объекте публичного права // Право и политика. 2007. № 11. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.10.2014).

10. Башаратьян М. К. Информация как объект права и содержание права на информацию // Современное право. 2006. № 12. С. 36–43.

11. Белевская Ю. А. Информация как объект правового регулирования конституционных прав человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 15–17.

12. Хапай А. А. Специфика правового регулирования отношений в информационном пространстве современного общества // Правовые вопросы связи. 2007. № 1. С. 19–22.

13. Саттарова А. А. Государственно-правовое регулирование информационного обеспечения финансовой деятельности // Финансовое право. 2013. № 9. С. 14–18.

14. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448

15. Дозорцев В. А. Информация как объект исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 224–237.

16. Лобанов Г. Информация как объект гражданских правоотношений // Бизнес-адвокат. 1998. № 6. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.10.2014).

17. Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003. 160 с.

18. Запольский С. В. К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая // Финансовое право. 2007. № 8. С. 9–13.

19. Копылов В. А. Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 510 с.

20. Зейналов З. З. Проблемы определения информации как объекта информационных правоотношений // Информационное право. 2010. № 1. С. 6–9.

21. Устинович Е. С. Информационная деятельность федеральных органов исполнительной власти как специальный объект

правового регулирования // Юридический мир. 2009. № 4. С. 33–35.

22. Кучерявенко Н. П. Правовая природа налога // Финансовое право. 2001. № 2. С. 6–10.

Материал поступил в редколлегию 08.10.2014

N. V. Omelekhina

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

pravo@vestnik.nsu.ru

NON-MONETARY OBLIGATIONS IN FINANCIAL LAW

The article substantiates the statement that the finance law except the main forms of positive liabilities (monetary duties and monetary obligations) also highlights non-monetary liabilities. The author divides the non-monetary duties on the property duties of non-monetary character and personal non-property duties. Based on detailed research of substance, types and the maintenance of personal non-property duties in the financial law, the author concludes that non-monetary property encumbrances are atypical for financial law regulation.

Keywords: finance law, positive liability, monetary duties, monetary obligations, monetary duties, property duties, personal non-property duties.

References

1. Gorbunova O. N. (ed.) *Financial Law: Textbook*. 2nd ed., rev. and ext. Moscow, 2000, 495 p. (in Russ.)
2. Gracheva E. J. (ed.) *Review of the Budget Code of the Russian Federation* / L. L. Arzumanova, N. M. Artemov, E. M. Ashmarin et al. Moscow, Prospect, 2009, 576 p. (in Russ.)
3. Goncharenko L. I. To the Question of the Conceptual Framework of Tax Administration. *Taxes and Taxation*, 2010, no. 2, p. 17–24. (in Russ.)
4. Sattarov A. A. To the Question about the Place of Information in the Financial Relations. *Financial law*, 2012, no. 10, p. 11–14. (in Russ.)
5. Zvereva E. A. Information as an Object of Moral Civil Rights. *Law and Economics*, 2003, no. 9, p. 28–33. (in Russ.)
6. Zheleznyak S. G. Relationship Information Related Civil Relations. *Civil Law*, 2007, no. 2, p. 7–9. (in Russ.)
7. Rassolov I. M. Protection of Private Information in Civil Law. *New Law Journal*, 2012, no. 3, p. 71–78. (in Russ.)
8. Nisnevich Yu. A. Information as an Object of Public Law. *Scientific and Technical Information*, series 1, 2000, no. 14, p. 12. (in Russ.)
9. Kretova E. A. To the Question of Information as the Object of Public Law. *Law and Policy*, 2007, no. 11. Reference system «ConsultantPlus» (date of access 08.10.2014).
10. Basharatyan M. K. Information as an Object of Rights and the Right to Information. *The Modern Law*, 2006, no. 12, p. 36–43. (in Russ.)
11. Belevskaya Yu. A. Information as an Object of Legal Regulation of the Constitutional Rights of Man and Citizen. *Constitutional and Municipal Law*, 2007, no. 12, p. 15–17. (in Russ.)
12. Khapay A. A. Specifics of Legal Regulation of Relations in the Information Space of Modern Society. *Legal Issues of Communication*, 2007, no. 1, p. 19–22. (in Russ.)

13. Sattarova A. A. State-Legal Regulation of Information Provision of Financial Activity. *Financial Law*, 2013, no. 9, p. 14–18. (in Russ.)
14. *Collection of Laws of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (Pt. 1), article 3448. (in Russ.)
15. Dozortsev V. A. Information as the Object of the Exclusive Right. *Intellectual Property Rights: The Concept. System. The Task of Codification*. Collection of Articles. Moscow, Statut, 2003, p. 224–237. (in Russ.)
16. Lobanov G. Information as an Object of Civil Law. *The Business Lawyer*, 1998, no. 6. Reference system «ConsultantPlus» (date of access 08.10.2014). (in Russ.)
17. Gorbunova O. N. *Financial Law and Financial Monitoring in Modern Russia*. Moscow, 2003, 160 p. (in Russ.)
18. Zapolsky S. V. To the Question about the Nature of Financial Relationships: Information Component. *Financial Law*, 2007, no. 8, p. 9–13. (in Russ.)
19. Kopylov V. A. *Information Law: Textbook*. 2nd ed., rev. and ext. Moscow, Lawyer, 2002, p. 506–510. (in Russ.)
20. Zeynalov Z. Z. The Problem of Determining Information as an Object of Legal Information. *Information Law*, 2010, no. 1, p. 6–9. (in Russ.)
21. Ustinovich E. S. Information Activities of the Federal Bodies of Executive Power as a Special Object of Legal Regulation. *Legal World*, 2009, no. 4, p. 33–35. (in Russ.)
22. Kucheryavenko N. P. The Legal Nature of Tax. *Financial Law*, 2001, no. 2, p. 6–10. (in Russ.)